Пока арлекин отдыхает

Театральный пейзаж Нижнего Новгорода уже не напоминает пустыню, но и до возделанного сада ему далеко

В Нижнем Новгороде любят цитировать петербургского критика Марину Дмитревскую, сказавшую, что Нижнего Новгорода нет на театральной карте России. Так бывает – написала она, – театральные фестивали есть, а театра – нет". Это глубокая провинциальная провинция... Ни экспериментальные бури, ни режиссерский натиск последние двадцать лет не тревожили сцены города. Нижний совсем выпал из общего процесса". Сплошадный этот диагноз повторяют и те, кто считает, что критик правы, и те, кто в корне с ней не согласен. Редкий теперь окологуструйный разговор обойдется без слов про театральную карту, на которой нас нет.

Минувшей весной, подводя итоги регионального фестиваля "Удачи сезона" организаторы его вслед за московскими критиками, бывшими в составе жюри, радостно объявили: театр, оказывается, в Нижнем есть! Среди явных удач отмечены ретротеатеск "Дорога цветов" в постановке 80-летнего, но энергичного главного режиссера театра "Комедия" Семена Лермана (открывшего городу "старого нового" драматурга Валентина Катаева), "Вишневый сад" Виктора Симакина (он недавно вновь возглавил Нижегородский ТЮЗ), музыкальный спектакль "Минуты жизни" по романсам Фомина в Камерном музыкальном театре имени В.Степанова. Была еще любопытная работа Леонида Беляевского в детском театре "Вера" – спектакль "Страсти-мордасти" по ранним рассказам Горького. Потом, в течение сезона, к этому добавилось еще несколько названий, возбудивших зрительский интерес. Но вот какие тенденции они отражают? И можно ли с уверенностью сказать, что театральный Нижний выздоравливает? Конечно, и жизнеспособность нижегородской актерской школы, и ансамблевость – все это есть и не дает совсем уж отчаиваться. Но главные проблемы, определяющие наше место на той самой пресловутой карте, никуда не делись: старение режиссерского и административно-управленческого корпуса, отсутствие новых, свежих идей, отсутствие сильного театрального лидера, способного перевернуть ситуацию и вывать из провинциального контекста не только отдельный театр, но город в целом

В "Академии" все спокойно

За десять лет все как-то свыклись с тем, что "главный театр города" – Академический театр драмы – живет без главного режиссера и без внятной эстетической программы. Ему красивому, это вроде и не надо. Если есть надежные стены, репертуар и более или менее регулярно выпускаются спектакли, то вроде бы и не встает вопрос "Куда ж нам плыть?". И какие именно театральные эффекты извлекать из красивого здания-шкатулки. Построенный знаменитым архитектором Виктором Шретером театр драмы у нас – памятник федерального значения, связанный именами Стрепетовой, Собольщикова-Самарина, Шаляпина. Визитная карточка нижегородского культурлендера такая же, как кремль.

В этом театральном кремле долгие годы многое держалось на старых связях и авторитете директора театра, народного артиста России Владимира Вихрова (он же бессменный председатель местной организации Союза театральных деятелей). Держится, не валится (вроде) – ну и слава Богу. Какие уж тут "бури и натиск", какие уж тут "концептуальные сезоны" и конкурс, как советовали со всех сторон, – дорогую музейную шкатулку нужно беречь от потрясений и неосторожного обращения! В такой системе установок в роли главного неминуемо должен был появиться тот, кто будет бдительно раздражать и нервировать, а человек суперлояльный, спокойный во всех отношениях. Явление 75-летнего Леонида Беляевского, человека "своего", интеллигентного и с опытом (когда-то окончил Нижегородское театральное вместе с Владимиром Вихровым, много ставил, возглавлял театры в Норильске, Красноярске, Риге), было отмечено неформальными информационными посиделками с прессой, малозначительным и сильно устаревшим спектаклем "Девятый праведник" камерной, хотя и блеснувшей актерскими работами "Куколкой" Теннесси Уильямса, за которую театр похвалил переводчик пьесы Виталий Вульф. Новый главный упорно подчеркивал, что никаких революционных преобразований он вводить не собирается.

Звучали имена Елены Невежиной, Григория Дитятковского, Юрия Бутусова, Романа Козака. В итоге Елена Невежина успела поставить в нижегородском Театре "Комедия" спектакль "Губы Мика Джаггера", с ним Нижний Новгород наконец проделал на престижный фестиваль "Новая драма". А в коридорах "академии" по словам самих актеров, и посейчас ходит "какая-то режиссура": никому не известные имена, необязательные названия... Правда, летом театр рискнул и предоставил свою площадку для гастролей Казанского театра драмы имени Качалова. Жест тем более искупительный, что в свое время Нижний Новгород якобы "не захотел" Александра Славутского. Успех, сопровождавший театр Славутского в Нижнем в этом году, – яркое свидетельство того, что театральная публика города и те, кто принимает судьбоносные театральные решения, живут в разных эстетических координатах.

"Интервенция Беляковича"

Три года назад у нас случилось небывалое – тогдашний мэр Юрий Лебедев, сломив сопротивление прагматиков из городской Думы, построил новое здание для Театра "Комедия".

Сегодня "Комедия" приглашает талантливых и неоднозначных постановщиков, не боясь сравнений, предоставляет площадку для полюбившихся гастролей ярких, самобытных трупп. Именно на сцене обновленной "Комедии" нижегородцы смогли увидеть спектакли Сатирикона и Табакерки, "Мастерской Петра Фоменко", Театра на Юго-Западе, английской труппы "A and BC" и швейцарской "Види Лозанн Э.Т.Е". Здесь были показаны спектакли – лауреаты "Золотой Маски" и фестиваля "Новая драма". Здесь, а не где-нибудь в другом месте, возрождается практика публичного обсуждения итогов сезона и тенденций нижегородского театрального процесса на встречах в пресс-клубе критиков и журналистов.

Молодой амбициозный директор "Комедии" Дмитрий Коновалов идет дальше – он начинает "сватать" для своего театра московских неформальных режиссеров. В город взрывной волной врывается авторская режиссура Валерия Беляковича. И театр, в котором хотил миф, что и актеров-то там нет, стремительно покинул строку аутсайдеров и занял лидирующее положение. Актерам, воспитанным на принципах реалистического театра, под силу оказались и резкие, протестующие краски, и приемы философской клоунады, и высокий драматизм. Этим насыщены нижегородские спектакли Беляковича "На дне", "Самоубийца", "Тарелка". Режиссера упрекали в том, что он ставит спектакли-клоны, а он упорно, до взаимного изнеможения, работал с нижегородской труппой, извлекая из нее все новые и новые обертоны. Именно благодаря "интервенции Беляковича" сонная театральная лужица была накоплена разбужена. Теперь, нравится нам это или нет, но время делится на "до" и "после" Беляковича. А русская комедия (или комедия, если угодно), даже если она поставлена по мотивам итальянской комедии дель-арте, и Мариетте" нижегородские актеры засияли как вновь открытые звезды. Театральная общественность поспорила губы. Театральной общественности перспектива московской режиссерской "оккупации" не очень нравилась. Как и сомнительная идея сравнения. Дело ведь не в том, что ни один нижегородский спектакль не номинировался на "Золотую Маску" и не "засветился" ни на одном из российских фестивалей последних лет. Дело в том, почему нам этого не надо. Позиция театра якобы над суетой, вне конкурентной борьбы за награды-побрякушки на самом деле прикрывает нежелание анализировать, сравнивать и, по большому счету, даже пытаться встроить себя в культурный ряд. Нет ряда – нет проблем.

"Мастер и Маргарита", спектакль, который мог бы украсить театральную афишу Нижнего, фактом проката не стал: кто-то кого-то не отпустил на репетицию раз, другой...Постепенно все сошло на нет.

В "академии" продолжают возводить театр-крепость со всей вытекающей из этого идеологией. Случившийся в прошлом сезоне масштабный (три с лишним часа) и достаточно противоречивый "Гамлет" на тот же региональный фестиваль был вынесен с грифом "Не обсуждать!". Столичные гости вежливо согласились с предложенными правилами. Зрители напряженно следили, соединятся на сцене две половинки громадных песочных часов или промахнутся. Спектакль, громоздкий и многосоставный, перегруженный по части внешнего оформления и практически ничего не добавляющий к сути эльсинорской истории, оказался вне эстетического анализа. Леонид Беляевский не раз говорил, что намерен приглашать в театр на постановки молодых интересных режиссеров, обнадеживал для нижегородских зрителей свои неминуемые двойные донца, где смех и слезы одновременны, как в жизни. Сегодня художественное руководство нижегородской "Комедией" делят представители двух разных поколений – сформировавший труппу народный артист России Семен Лерман (он остался главным режиссером) и новый художественный руководитель театра Валерий Белякович. И это тоже эксперимент – сознательно пойти на ошибку традиций и стилистик, проверить и жанр, и труппу на прочность. Или на гибкость?

Они хотят звездное небо

Осмысленная концепция строительства театра, работа со "своим" зрителем отличают, пожалуй, только еще один нижегородский театр – Камерный музыкальный имени В.Степанова. Директор его Николай Коровин и художественный руководитель (он же любимый публикой солист) Сергей Мижорин оба молоды. Как и в "Комедии", они не боятся рисковать, умеют привлечь к сотрудничеству ярких музыкантов, выводят театр на сцены и не замыкаются на местных радостях.

Говорить о серьезной смене ориентиров в ТЮЗе пока рано. Виктор Симакин в дни своей "инкуитурации", как и Л.С.Беляевский, декларировавший идущий на Малой сцене "Вишневый сад", с тщательным, селекционным отбором зрителей, оберегаемый своим создателем от "случайных" (режиссер не пускает на спектакль подростковые стаи – без взрослых), вряд ли может считаться эталоном новой репертуарной политики. ТЮЗа. Проведенный же на просмотре антинарратологического спектакля по пьесе Славянского "Блин-2" (еще одна премьера прошлого сезона) опрос зрителей-подростков показал, что для них такая драматургия "слишком реальна", "слишком как в жизни" и что, может быть, им хочется увидеть в театре эстетику "Властелина колец"...

Нижнего нет на театральной карте. Но призрак театрального Нижнего, каким он мог бы быть, реет, не побоюсь этого слова, над страной. И не только из-за "Веселой вдовы". Нижний сегодня знают по монспектаклям Натальи Заякиной, по "Запеву мадонны с Пинеем" режиссера Владимира Кулагина и актрисы Натальи Кузнецовой (этот удивительный спектакль был записан на "Радио России" и недавно прозвучал на всю страну). А были еще "Дети тишины" Андрея Ярлыкова – спектакль о человеческой разобщенности, в котором вместе с профессиональными актерами играли глухие люди – не актеры. А еще раньше был экспериментальный "Я" – сверхкастный слепок современного сознания в эстетике сновидения. Есть, наконец, театр "Пиано" – не преемственность и осторожность, спустя очень короткое время шокировал традиционную взрослую публику постановкой веселенького полумозаика "Family is not yet?" ("Бедность не порок?") – как бы по Островскому. Затем последовала полночасовая пародия на вечерние ток-шоу и телеигрелепости "Звездопляс-ТВ-шоу". Но все это, хлестное и в общем-то вполне многотрахтное, со ставкой на кассу, оказалось нужным лишь для того, чтобы иметь возможность поставить потрясающе исповедальный и бесконфликтный "Вишневый сад" – спектакль о вымывании из жизни красоты и благородства, спектакль, из которого герои уходят в вечность шутливо-строевым шагом, пытаясь сохранить достоинство и мужество перед лицом неизбежного. Но только уникальная педагогическая методика работы со слабослышащими детьми, но и полноценный театр. К сожалению, больше известный и востребованный за границей, чем в родном городе. Вот и Наталья Заякина, которой Нижний Новгород мог по праву гордиться, сегодня покинула нас: стал актрисой театра Марка Захарова. Неизвестно, вернется ли в Нижний яркая и талантливая Наталья Кузнецова. В этом году окончательно потеряла крах идея создания в городе экспериментального студийного театра, набранного из выпускников театрального училища. О плодотворности этой идеи уже не первый год говорит режиссер-педагог Василий Богомазов, чьи спектакли на сцене Учебного театра идут всегда с переаншлагами, становясь настоящими событиями. В прошлом сезоне руководство театра драмы объявило что выпускной курс Богомазова в полном составе вливается в театр и это, дескать, поможет освежить, и обновить, и привить дух поиска и эксперимента. Через какое-то время оказалось, что финансово этот проект не обеспечен, денег у города и области на красивый театральный жест нет, да вроде не особо он и нужен. В общем, получилось как всегда

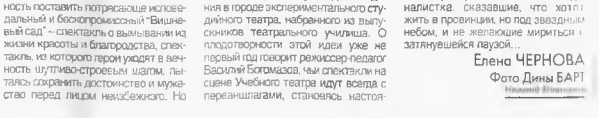
Что из всего этого следует? Что нам какие изменения и новшества городу не нужны? Что как бы ни тасовали начальственные кресла и фигуры в них, по большому счету ничего не меняется? Экспериментальные работы не становятся фактами проката и, лишь поддерживаемые никем, тихо сходят со сцены. Чтобы изменить ситуацию, двух грантовые театральных менеджеров, "окучивающих" собственные территории, на такой город, как Нижний, явно недостаточно.

Прошедший сезон ознаменовался еще и позиционными боями местной культурной элиты с новым министром культуры Нижегородской области. Молва далеко за пределы города разнесла высказывания министра, а недавнем прошлом предпринимателя и спонсора фильма "Утомленные солнцем", полыдущие Сергеем Михалковым. Суть сводилась к тому, что театры у нас двести дней в году стоят пустые, без зрителей, и что культура не должна быть обременительной для бюджета. Решение министра отправить на пенсию полжилых директоров, а в театры внедрить продвинутых менеджеров вызвало переполох. Некоторое время стороны обменивались упреками и нотами протеста, много было здравых слов, но много и чепухи. Никакой программы развития, никаких приоритетов и методов решения накопившихся проблем как не было, так и нет. А вот то, что по уровню финансирования культуры Нижегородская область стоит на одном из последних мест, говорит само за себя: у нас печально знаменитая цифра составляет 0,57 процента от бюджетных средств. Застарелое сопротивничество с Самарой, где аналогичные отчисления составляют 3 процента, мы проиграли. Но в России ведь творчество всегда – вопреки. В театральную паузу каждый пытается выжить самостоятельно. Но вот Аплекин, как известно, дух спортивный – может отлететь совсем, не оставив адреса...

Новый театральный сезон в Нижнем открылся постановками "вертепов". В "Комедии" москвич Валерий Саркисов поставил "Облом off". В Академическом театре драмы режиссер из Воронежа Анатолий Иванов подготовил с нижегородской труппой мольеровского "Тартюфа", омолодив героя и придав ему трагическое обаяние. "Комедия" готовится открыть экспериментальную Малую сцену, и четыре команды на свой страх и риск уже что-то репетируют, тщательно скрывая напоказ. В ТЮЗе говорят о соединении театрального и кинозвыка, о работе на стыке жанров. В городе созрел открытый театральный конкурс имени Евгения Евстигнеева. Конкурс придумали и учредили частные лица, предприниматель и телеведущий Ананкина, сказавшие, что хотят жить в провинции, но под звездным небом, и не желающие мириться с затянувшейся паузой...

Елена ЧЕРНОВА

Фото Дины БАРТ



Слева: новое здание Театра "Комедия". Справа: сцена из спектакля "Облом off" (Театр "Комедия") И.Кириллов – Обломов, С.Бородинов – Штольц, А.Синицын – Посыльный. Внизу: сцена из спектакля "Вишневый сад"(Нижегородский ТЮЗ), О.Березова – Раневская, Л.Ремизов – Гаев